

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Моя первая встреча с нашим любимым наркомом тов. Серго Орджоникидзе произошла в 1936 году при отъезде меня с завода им. Дзержинского на Магнитогорский металлургический комбинат.

Будучи командирован по его распоряжению, я с несколькими посетил своего наркома.

Прием, который был мне оказан, подчеркивает то большое внимание и заботу, которыми окружил тов. Серго своих работников, с одной стороны, а с другой, — его внимание к Магнитке.

В тот день, в которой он интересовался моей работой, побеседовал за границей и чему я там научился, сопровождалась его разговорами о тех больших задачах, что стоят перед прокатными Магнитки.

На мою просьбу помочь квалифицированными кадрами, тов. Орджоникидзе немедленно дал распоряжение начальнику цеха т. Гуревичу об оказании помощи в этом вопросе.

Закончилась беседа его вопросами о семье.

Меня поразило, что т. Серго, который чрезвычайно занят производством, успевает помнить о людях и тепло интересоваться их жизнью и даже знать, родился ребенок.

Своей повседневной работой на Магнитогорском комбинате старался всеми силами оправдать доверие наркома.

Вайсберг,

начальник стана „500“

Мы можем и должны выполнить задание наркома

Мы, сталевары, дающие плавки в 10 и меньше часов, хотим в радостный день, когда мы отмечаем 50-летний юбилей славного командарма нашей промышленности Серго Орджоникидзе, сказать всем сталеварам, мастерам и рабочим магнитогорских цехов:

— Нельзя нам отставать нельзя! Боевое задание любимого Серго нашему маршалу — плавить в сутки 4200 тонн стали — может и должно быть выполнено!

25 октября мы по цеху выплавляли 4306 тонн стали и выполнили наше обещание стране. 26 октября мы дали стране 4177 тонн стали.

Быстро варить плавку можно. Очень часто мы варим плавки в 10 и даже меньше часов, но нас задерживает

много причин, от нас не зависящих!

25 октября стахановец-сталевар Борщенко на 8-й печи сварил плавку за 9 часов 10 минут, но его на час задержали с выпуском. И, несмотря на задержку, печь № 8 в эти сутки выполнила план на 145 проц! Часто после выпуска плавки нет еще шихты для завалки, задерживают цех и простои на ямах. Нужно, чтобы подтянулся

ВПЕРЕДИ МАРТЕНОВЦЫ ПЕРВОГО ЦЕХА

В последние дни, готовясь к юбилею любимого наркома Серго Орджоникидзе, мартеновцы начинают выполнять свои обязательства, взятые перед страной.

26 октября мартеновцы выплавляли 4177 тонн стали при обязательстве 4200 тонн. По-прежнему впереди идет первый цех (зам. начальника тов. Нейланд), где выполнено 2234 тонны стали — 106,4 проц. к обязательству. Съём по обоим цехам составил 5,77 тонн с одного квадратного метра пода.

Лучшую стахановскую производительность дали сталевары Зоркин, Затонский и Малахов, которые сварили на 7-й печи 564 тонны, съём с квадратного метра пода 8,58 тонн стали.

Развертывая соревнование между первым и вторым цехом, между сталеварами и мастерами, мартеновцы должны добиться, чтобы ежедневно дать нашей великой родине не меньше 4200 тонн стали.

Тов. Орджоникидзе на Магнитогорском марше в 1933 году
Фото В. Георгиева

шихтовый цех" (начальник т. Линдер), надо внедрить на всех печах метод выкачки застоев и им воздухом, лучше организовать работу на самих печах.

Шире развернем соревнование по хорошему уходу за печами и за быстрые плавки. Плавки за 8—9 часов — лучший показатель стахановцев!

Мы работаем под непосредственным руководством тов. Серго и дело нашей чести — доказать, что магнитогорские сталевары будут в первых рядах борцов за 60 тысяч тонн стали.

Сталевары: **Коршенко** — 8 печь,
Лысых — 10 печь,
Тихомиров — 5 печь,
Зорин — 7 печь,
Лузин — 11 печь.

Тов. Орджоникидзе в Магнитогорске в 1934 году.
Фото В. Георгиева

ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ К ЛЮДЯМ И ПРОСТОТА В ОБРАЩЕНИИ

В марте 1933 года я по распоряжению т. Орджоникидзе был переброшен с „Азовстали“ в доменный цех Магнитки.

Доменный цех находился в то время под особым наблюдением нашего наркома. Его обрадовали первые успехи, когда в апреле мы начали давать в второй печи больше тысячи тонн.

27 апреля мы допустили аварию в цехе — залили чугуном 4 чугуновоза. Нарком прислал нам телеграмму, в которой серьезно предупредил нас о недопустимости таких аварий на печах. Телеграмму эту мы проработали в бригадах, и она дала толчок к лучшей работе цеха.

В июне 1933 года доменная печь № 2 стала давать 1000—1200 тонн чугуна. Эти наши первые успехи очень радовали т. Серго. Он говорил со мной об этом, когда был в Магнитогорске летом 1933 года.

На новую домну № 3 тов. Орджоникидзе прислал нам около 70 молодых специалистов. Многие из них работают и сейчас на нашем заводе. Несколько человек достигли на домнах звания инженеров и мастеров.

В то время домна № 3 была передовой в цехе. Производительность печи достигала 1500—1700 тонн. В соревновании металлургов 1933 года печь № 3 получила первую премию и 5 автомашин от т. Серго для мастеров цеха.

До чего внимательно относится нарком к нашей работе, видно хотя бы из того, что через полчаса после задув-

ки печи № 4 т. Орджоникидзе по телефону нас поздравил с пуском печи.

Много нам тов. Серго помог кадрами. Он заинтересовался причинами бегства мастеров из доменного цеха. Тогда, в 1934 году, он лично беседовал с этими мастерами, и после его беседы все они возвратились обратно. Тов. Орджоникидзе позаботился о том, чтобы материальное положение наших мастеров было улучшено.

Когда приходится бывать в Москве, и нарком об этом узнает, он вызывает к себе и подробно расспрашивает о работе, о людях, о наших трудностях и достижениях. После бесед с ним уезжаешь на Магнитку вооруженный его указаниями и исполненный горячего желания сделать наш завод передовым в металлургии.

Внимательность к людям и простота в обращении характерна для нашего наркома. Во время бесед тов. Орджоникидзе чувствуешь себя удивительно просто и в товарищеской обстановке.

Нарком знает хорошо не только руководителей завода, но и очень много рядовых инженеров и мастеров. Он знает, кто чем хорош, кто в чем провинился. Он знает детали заводской работы, всегда указывает на лучшие образцы, достигнутые на том или ином заводе.

Пусть здравствует на долгие годы наш любимый нарком, славный руководитель металлургии и всех нас металлургов!

Н. В. Клишневич,
главный инженер завода.

КАК РОДНОЙ ОТЕЦ*

расспрашивал о людях, называл фамилии (а какая отличительная черта у него!).

За обедом задумчивый разговор. И так хорошо мне и так мне от этой дорогой ласки т. Серго.

26 декабря 1934 года — неслыханная дата в моей жизни. Было совещание металлургов у товарища Сталина. Обещание это длилось долго, когда кончилось, тов. Серго всех присутствующих на совещании, представил товарищу Сталину моего отца и меня!

Этот, товарищ Сталин, т. самый, которого мы приняли в партию через ЦК, — сказал Серго.

Товарищ Сталин заулыбался и сказал:

— Ну, что же, значит за-
*Окончание. Начало см. на 2-й

служил!
Бто был тогда счастливее меня?! Конечно, я самый счастливый! И хотелось сделать что-то необычное, большое, и работать, работать, не покладая рук!

А вот еще. На заседании ВЦИК подхожу к Михаилу Ивановичу Калинин получить награду — орден Ленина. Тов. Серго сияет от радости, что у него столько отличных работников, и говорит на весь зал:

— А это молодой Боронов. Он дает самый лучший коэффициент на старых печах...

Последняя моя встреча с тов. Серго была в конце 1935 г. Я приехал в Москву по вопросу переброски меня в Магнитку.

Когда тов. Серго узнал, что я приехал (я сидел в это время в кабинете тов. Гуревича), он первым делом спросил у

Гуревича, имею ли я пропуск на пленум ЦК. И велел выдать. И так я заботами тов. Серго неожиданно попал на декабрьский пленум ЦК ВКП(б) в Кремль!

Посылая меня на Магнитку, тов. Серго в своем кабинете снова приласкал меня своей особой лаской, своим вниманием.

Уезжая сюда, я думал только об одном: как бы добиться на этом новом, самом трудном и самом большом цехе Союза, таких результатов, каких не имел этот цех никогда и каких не имела передовая техника Европы и Америки. Этим я хочу оправдать неограниченное доверие и большую любовь ко мне тов. Серго.

Так наш Серго ценит честный труд, и ни одна капля этого труда не пропадает даром, не остается без внимания.